

Текеев Заур Борисович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Самозащита гражданских прав

Аннотация. Статья представляет собой развернутое понятие самозащиты гражданских прав. В статье автором исследуются общие положения института самозащиты нарушенных гражданских прав, а также характеристики и свойства.

Ключевые слова: самозащита гражданских прав, средства самозащиты, самозащита, гражданские права, способы самозащиты

Самозащита гражданских прав – это весьма специфический институт, трудно применимый на практике. Однако знание сущности этого понятия поможет не переступить ту грань, которая отделяет защиту собственных прав от самоуправства, преследуемого по закону.

Право на самозащиту имеет длительную историю возникновения и развития. Еще в римском праве появилось понятие «самоуправство» (первоначальная форма защиты прав), которое в настоящее время считается прародителем самозащиты. Однако римское право классического и позднейшего периода уже разделяло понятие самоуправства и самозащиты. «Самозащита допускалась в виде общего правила, о чем свидетельствует целый ряд фрагментов Дигестов Юстиниана и трудов римских юристов» [1, с. 136]. Понятие самозащиты неоднократно менялось с самого момента своего возникновения, что может объясняться эволюцией правового регулирования. «Наиболее активно самозащита изучалась в конце XIX – начале XX в. и результаты серьезных исследований, проведенных отечественными

цивилистами, которые подготовили почву для внедрения в российское гражданское законодательство этого нового для него института, способствовали появлению норм о самозащите в отечественном законодательстве» [2, с. 143].

Появление самозащиты в Гражданском кодексе РФ явилось вполне закономерным развитием конституционного права на защиту любыми способами, которые не запрещены законом (ч.2 ст.45 Конституции РФ), однако до настоящего времени так и не удалось выработать единый подход к установлению сущности самозащиты

На основе накопленного теоретического опыта можно попытаться выявить четыре ключевых проблемы современного цивилистического учения о самозащите. «Прежде всего, это дискуссионность понятия самозащиты гражданских прав, в наибольшей степени обусловленная разногласиями ученых вокруг основных элементов юридического состава самозащиты (объект, субъект, содержание, цель применения)» [3, с. 40-49].

Далее, актуальность приобрела проблема смешения понятий «способы самозащиты» и «средства самозащиты». Также юридической наукой не был сформулирован единообразный подход к трактовке правовой природы самозащиты и места занимаемого самозащитой во всей структуре гражданского права, соотношение самозащиты со смежными гражданско-правовыми институтами. Наконец, бесспорно не вызывает сомнений необходимость все же установить критерии упорядочения способов самозащиты, предусмотренных действующим законодательством и (или) применяемых в гражданском обороте гражданских прав не удастся.

© В независимости от уровня развития общества, правонарушения, к сожалению, остаются его неотъемлемой составляющей. Поэтому вопрос о том, каким образом можно наиболее эффективно защитить свои нарушенные гражданские права, является очень актуальным на сегодняшний день. От решения данного вопроса во многом зависит стабильность хозяйственного оборота и уверенность каждого в гарантированности своих прав. Вместе с тем,

такое явление как самозащита, которое, по логике законодателя, должно было занять место одного из самых оперативных способов защиты, выявляет на сегодняшний день большую массу сложностей, связанных с пониманием ее сущности в качестве нового способа защиты гражданских прав.

Таким образом, на современном этапе развития цивилистических представлений о самозащите наступила необходимость в устранении пробелов в законодательном регулировании данной сферы, выяснения ее специфики и того, чем самозащита отличается от иных самостоятельных действий, направленных на реализацию гражданских прав или их восстановление.

В современной юридической литературе высказываются различные мнения по вопросу о сущности самозащиты. В одних случаях она рассматривается как широкое понятие, включающее любые допускаемые законом или договором самостоятельные действия управомоченного лица, направленные на обеспечение неприкосновенности права, пресечение нарушения и ликвидацию последствий этого нарушения (Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг) [4, с. 161], в других – сводится к действиям, применяемым исключительно в рамках договорных отношений (Г.Я. Стоякин) [5, с. 82], или, наоборот, ограничиваться мерами фактического порядка во внедоговорных отношениях (В.П. Грибанов) [6, с. 137], (В.С. Ем) [7, с. 556–584]). Высказываются и неожиданные точки зрения. Например, к самозащите гражданских прав относят знания (Н. Головова) [8, с.10], выделяются личная самозащита и коллективные формы личной самозащиты – самозащита институциональных образований (самозащита народа, мирового сообщества, государства, цивилизации и т. п.) (Н.М. Ковалева), самозащита рассматривается как оперативный порядок урегулирования споров (М.И. Клеандров) и т. д.

Учитывая множественность, а порой, прямую противоречивость существующих точек зрения, необходимо отметить, что для определения сущности самозащиты, необходимо определить способы осуществления самозащиты и найти ее место в уже сложившейся системе защиты гражданских прав, а также выработать критерии, позволяющие разграничить самозащиту

гражданских прав от похожих институтов гражданского права, направленных в той или иной форме на обеспечение неприкосновенности гражданских прав и от самостоятельных действий, повлекших установленную ответственность – самоуправства.

Без обозначения признаков самозащиты вся сложность квалификации самостоятельных действий не будет преодолена, а ее отграничение от похожих институтов будет сопровождаться определенными сложностями.

Под самозащитой гражданских прав понимается, прежде всего, совершение управомоченным лицом не запрещенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав или интересов, интересов и прав других лиц и государств.

«При самозащите гражданских прав речь в первую очередь идет о фактических действиях, выражающихся в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его титульном (законном) владении имущество. Они могут быть весьма разнообразными: устройство различных охранных приспособлений для защиты дома от нежелательного проникновения в него третьих лиц; клеймение домашних животных; проставление факсимиле на книгах из собственной библиотеки и т. п. Главное, чтобы эти действия соответствовали закону, или, иначе говоря, не были прямо запрещены им» [9, с. 172].

Другую группу фактических действий по самозащите гражданских прав составляют действия, непосредственно воздействующие на личность правонарушителя или его имущество.

Меры фактического характера, направленные на охрану прав граждан или организаций, могут быть как предусмотренными законом, так и вытекающими из обычно принятых в обществе мер такого рода. Это использование различного рода охранных средств и приспособлений в виде замков, охранной сигнализации на автомобилях и др. По общему правилу использование такого рода охранительных мер самозащиты допустимо, если не запрещено законом и соответствует обычно принятым правилам.

В иных случаях самозащита в форме непосредственного воздействия на личность правонарушителя или его имущество применяться не может. В частности, она не может использоваться при нарушении авторских прав; исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; для защиты чести, деловой репутации, а также для защиты права требования к должнику по обязательству. Подобные действия с учетом конкретных фактических обстоятельств могут рассматриваться как преступное самоуправство (ст. 330 УК РФ).

Фактические действия по самозащите гражданских прав, непосредственно воздействующие на личность правонарушителя или его имущество, должны обладать признаками необходимой обороны или крайней необходимости.

Использование названных мер самозащиты имеет свои границы и подчинено общим нормам и принципам осуществления субъективных гражданских прав. Недопустимо использование мер охраны имущества, опасных для жизни и здоровья окружающих, наносящих вред нравственным устоям общества и основам правопорядка.

Известен случай, когда собственник дачи огородил свой участок колючей проволокой, пропустив через ограду электрический ток. В другом случае владелец автомобиля так пристроил в гараже ружье, что вор при открывании двери должен был получить выстрел в ноги, но первым пострадавшим оказался сам автор такого «изобретения».

Недопустимость подобного рода «охранных» средств очевидна, так как они направлены не только на охрану имущества, но и на причинение вреда лицу, которое может вступить в контакт с такого рода сооружениями даже по неосторожности. Из этого следует, что управомоченный субъект вправе использовать лишь такие меры самозащиты, которые не ущемляют прав и законных интересов других лиц. Если же использование недозволенных средств защиты причиняет вред другим лицам, то возникает предусмотренная законом обязанность по возмещению причиненного вреда.

Вместе с тем в случаях, предусмотренных законом, причинение вреда правонарушителю или третьим лицам действиями управомоченного субъекта по защите своих прав и интересов признается правомерным. Речь идет о действиях, совершенных в состоянии необходимой обороны или в условиях крайней необходимости.

Данная статья представляет собой исследование самозащиты гражданских прав в двух важнейших аспектах: в качестве правового института и как формы защиты субъективных прав на основе анализа исторического правового опыта России, современной доктрины и действующего законодательства, сформулированы общие закономерности развития рассматриваемого института, выявлен механизм реализации права на самозащиту и показана взаимосвязь его элементов, практические проблемы ее применения и характер взаимодействия самозащиты с другими институтами российского права.

Подводя итоги проведенного исследования по самозащите гражданских прав, все же необходимо отметить, что решение поставленных в нем задач имеет большое практическое значение, поскольку самозащита продолжает оставаться самой востребованной формой защиты гражданских прав. Простота, оперативность, доступность и неформальный характер выгодно отличают ее от судебной и административной форм защиты, в то время как преимущества последних в значительной мере парализованы медлительностью и необходимостью несения издержек.

Литература

1. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права: в 2 т. / Под ред. К.И. Батыра, Е.В. Поликарповой. Т. 1. М., 1996.
2. Новак Д.В. Институт самозащиты в гражданском праве России досоветского периода // Журнал российского права. 2003. № 2.
3. Микшис Д.В. Способы самозащиты гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 3 (17).

4. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Защита и самозащита гражданских прав: учебное пособие. М.: Лекс-Книга, 2002.

5. Стоякин Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973.

6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001.

7. Ем В.С. Право на защиту // Гражданское право: в 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М., 2007.

8. Головкова Н. Знание как способ самозащиты // Российская газета. 1997. № 67. 4 апреля.

9. Зенин И.А. Гражданское право: учебник для СПО. 17-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016.

© Бюллетень магистранта 2016 год №3